

Козлов, В. П. Из Боровухи в Кабул / В. П. Козлов ; беседовал А. Мосин // Голос Сенненшчыны. — 2019. — 24 снегж. — С. 3.

ИЗ БОРОВУХИ В КАБУЛ

25 декабря исполняется 40 лет со дня ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан. Эхо тех событий слышно до сих пор. Оно — и в незаживающих ранах родителей, чьи сыновья не вернулись из далекой страны, и в том, что делает общество для солдат и офицеров, честно выполнивших свой долг перед страной, в их воспоминаниях.



— Самое тяжёлое на войне — потеря сослуживцев. Мы их понесли ещё во время посадки самолётов в аэропорту Кабула. Предпоследний АН-25, заходя на посадку, задел гору и свалился в ущелье. В нём был и мой друг из Могилева, — рассказал Виктор Козлов (**на снимке**), уроженец д. Кадуково Сенненского района, который, вместе со своей дивизией одним из первых оказался в Афганистане.

— Виктор Петрович, расскажите о своей жизни до отправки в «горячую» точку.

— После окончания Константовской средней школы я хотел поступать в летное училище, но не вышел годами — пошел в школу с 6 лет. Чтобы время не терять зря, поступил на автомеханика в Минск. Почувствовав, что это не моё, вернулся в деревню. Когда стал проходить лётную комиссию, выяснилось, что у меня искривление носовой перегородки. Решил подать документы в Уссурийское военное училище. После успешной сдачи экзаменов, я был зачислен. Отучившись по распределению попал в Витебскую 103-ю воздушно-десантную дивизию на должность командира взвода. Через некоторое время стал командиром роты. На личном фронте всё тоже было хорошо, я обзавёлся семьей, росли двое детей.

— Как вы узнали, что отправляетесь в Афганистан?

— Вечером 12 декабря 1979 года, я вернулся домой. Время подходило ко сну, когда раздался телефонный звонок и мне сообщили — часть поднята по тревоге. Через какое-то время мы своим ходом, вместе с техникой, двинулись к военному аэродрому в Быхове. В месте дислокации всех командиров собрали, думал для обсуждения плана учений. Но нам выдали карты Кабула. Дальше все проходило очень быстро: личный состав получил боевое вооружение и приказ — по самолётам. Совершили несколько перелётов над территорией СССР и 25 декабря 1979 года мы приземлились в Афганистане.

— Как развивались события в условиях боевой обстановки?

— В первые месяцы мы постоянно были на боевых заданиях. На одном из них у моего гвардейца произошел приступ страха.

В темное время суток колонна двигалась вдоль гор. По нам был открыт огонь и замыкающая часть группы остановилась. Для выяснения причины я начал пробираться туда по-

пластунски и вскоре увидел, что под топливозаправщиком лежит солдат. Увидев меня, он говорит: «Бандиты проползут тут». На словесный приказ завести машину и начинать движение он не реагировал. Пришлось повторить его с пистолетом в руках. Реакция была моментальной, боец вскочил в автомобиль, движение возобновилось. А вскоре солдат был ранен, и от боли потерял сознание. Я резко нажал на ручник и остановил машину, пересел на место водителя. Спустя некоторое время он очнулся и начал стонать от боли, я вколол ему обезболивающее. Вскоре мы догнали колонну. Солдата передал медикам.

– Вы, как командир, ощущали на себе ответственность за жизнь своих бойцов?

– Конечно, это был огромный психологический груз. Солдаты не были подготовлены к ведению боевых действий в горной местности. Поэтому приходилось натаскивать их. Очень много времени уделялось огневой подготовке. Как командиру, мне нужно было думать, как обеспечить каждого солдата одеждой, обувью, снабдить продуктами питания, чтобы были установлены палатки для ночлега. Бараки появились позже.

– Как долго Вы находились в Афганистане?

– В «горячей» точке я прослужил 2 года и 17 дней. Когда пришёл приказ о переводе меня на службу в другое место, уезжать почему-то не хотелось. Хорошо, что жена сказала своё веское слово. В армии я прослужил ещё 7 лет и принял решение уйти на пенсию. Переехал в Витебск, устроился работать на биржу труда, где трудился в течении 12 лет, потом сказал себе – пускай работают молодые и отправился в деревню.

– Как вы, спустя 40 лет, оцениваете решение советского правительства ввести войска в чужую страну?

– Раз правительство такое решение приняло, значит так надо было, а мы честно выполнили свой долг перед Родиной.

Анатолий МОСИН